Александр Александрович Никонов: жизнь и вклад в науку

Э.Н. Крылатых, Е.Ю. Фролова

Эльмира Николаевна Крылатых, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова, отдел конъюнктуры аграрных рынков. 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 1. E-mail: elmira-kr@yandex.ru

Елена Юрьевна Фролова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова, отдел конъюнктуры аграрных рынков. 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 1. E-mail: efrolova@inbox.ru

Статья посвящена истории жизни, творческому наследию и вкладу в аграрную экономическую науку академика и последнего Председателя Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина Александра Александровича Никонова (1918–1995). Дается краткая биография ученого, рассказывается о трансформации его взглядов: от первоначальной глубокой веры в идеалы коммунизма к критическому отношению к деятельности советской власти по отношению к крестьянству.

Он изучает экономические взгляды российских и зарубежных ученых-аграрников, призывает пересмотреть результаты работы советской власти и разрабатывает свой план реформы. Ему принадлежит заслуга реабилитации А.В. Чаянова, чьи идеи о кооперации он разделял и пропагандировал. Реализацию идей Чаянова и Никонова можно обнаружить в кооперативном секторе сельского хозяйства современной Германии.

В статье подробно анализируется главный и последний труд ученого монография «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII–XX вв.», ставшая настоящей энциклопедией аграрной экономической науки и истории сельского хозяйства в России. Кроме того, он неоднократно подчеркивал, что реформы — это не кратковременная акция, а длительный процесс. Основные положения, которые он рассматривал как необходимые для проведения реформы, стали основой российской аграрной политики. Но главная его идея пока далека от воплощения. В первую очередь он считал необходимым наделение крестьянина правами собственности и превращение крестьянской кооперации в одну из основных сил развития села.

Ключевые слова: А.А. Никонов, А.В. Чаянов, история аграрной науки, реформы сельского хозяйства, сельскохозяйственная кооперация, права собственности на землю

DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-2-71-85

Он верил, что наступит Время собирать камни.
Из воспоминаний об А.А. Никонове

19 августа 2018 года исполнится 100 лет со дня рождения последнего президента ВАСХНИЛ[1] Александра Александровича Никонова. Юбилей — замечательный повод, чтобы разобраться, в чем состоят главные заслуги перед российской аграрной экономической наукой, в чем уникальность академика Никонова.

Александр Александрович Никонов — выходец из крестьянской семьи, родился в 1918 году в деревне Зайково Вышгородецкой волости Островского уезда Псковской губернии (теперь это пос. Зайково в Пыталовском районе Псковской области). Он получил хорошее образование — сначала в гуманитарной гимназии в г. Абрене, а затем в Риге в Латвийском государственном университете.

На первых порах он искренне верил в идеалы коммунизма и активно участвовал в его строительстве. В 1939 году, будучи студентом Латвийского университета, Александр Никонов стал членом подпольной Компартии Латвии. В 1940 году, когда Красная армия вступила в Прибалтику, Никонов устанавливал советскую власть в родном уезде. В 1941-м с батальоном латышских добровольцев отступал от Риги до Москвы и с перерывами на лечение от ранений оставался на фронте до 1944 года. Затем в течение двух лет Александр Александрович был первым секретарем Абренского и Даугавпилсского укомов партии, еще пять лет — секретарем Латвийского ЦК по сельскому хозяйству, а затем десять лет проработал министром сельского хозяйства Латвийской ССР. Посчитав, что у него недостаточно специальных знаний, в 1959 году он окончил Латвийскую сельскохозяйственную академию по специальности «агроном-экономист». Его партийная и профессиональная карьера до 1962 года стремительно шла вверх: он дважды избирался депутатом Верховного Совета Латвийской ССР, депутатом Верховного Совета СССР, депутатом Рижского городского краевого совета, был членом ЦК КП Латвии с 1946 по 1961 год, делегатом партийных конференций и съездов. Его заслуги военных лет и впоследствии достижения в науке были высоко оценены: орден Красного Знамени (1942), орден Отечественной войны II степени (1945), орден Отечественной войны I степени (1985), четыре ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени (1946 и 1974) — сложно перечислить все награды Александра Александровича Никонова. Однажды он сказал, что дороже всех для него самая первая награда — орден Красного Знамени, который он получил за страшный бой под Москвой в декабре 1941 года[2].

---

1. ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина.
2. Сайт «Библиотека людей». Воспоминания об Александре Никонове. http://facecollection.ru/people/aleksandr-nikonov

Но высокое положение в партийно-хозяйственной иерархии не помешало ему переосмыслить — через призму положения дел в сельском хозяйстве — реальность и резко изменить отношение к идеям коммунизма и практике его строительства. Надо отметить, что с 1945 года Никонов на общественных началах стал редактором уездной газеты, а затем — редактором и составителем многих научных изданий.

В 1962 году произошло два события: Александр Александрович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Специализация и концентрация производства в совхозах Латвийской ССР» и окончательно вошел в конфликт с первым секретарем компартии Латвии А.Я. Пельше. В результате в 1962 году А.А. Никонов спустился сразу на много ступенек партийно-хозяйственной иерархии и из министра сельского хозяйства стал старшим научным сотрудником отдела экономики Латвийского НИИ земледелия. Позже, вспоминая то время, Никонов писал: «В пятидесятых годах у меня произошла существенная эволюция взглядов от революционного романтизма с непоколебимой верой во все, что говорилось и писалось, в сторону критического осмысления действительности. Этому способствовал начатый мною обстоятельный анализ происходившего в деревне, и не по сводкам, а на основе системного социально-экономического изучения. Свои взгляды и позицию я не скрывал, выражал их письменно и устно, пытаясь реализовать на практике. Это создало конфронтационную обстановку»[3].

В 1963 году Александр Александрович переехал в Ставрополь и стал директором Ставропольского НИИ сельского хозяйства. Начался новый этап жизни, посвященный аграрной экономической науке. В 1973 году за работу «Экономические основы системы сельского хозяйства» (на примере Ставропольского края) ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук.

Но он вновь вернулся к активной общественно-политической жизни. Отчасти на это повлияла случайность: в Ставрополе партийный аппарат возглавлял М.С. Горбачев (он был первым секретарем крайкома), который с интересом отнесся к научным взглядам А.А. Никонова. Многие инициативы будущего переходного периода в сфере сельского хозяйства родились именно в Ставропольском НИИ. Однако главной причиной возобновления общественной деятельности оказались личные качества Никонова и его активная гражданская позиция, которые заставляли его постоянно искать пути выхода из трудного положения, в котором оказалось сельское хозяйство страны.

В 1975 году А.А. Никонов был избран членом-корреспондентом ВАСХНИЛ, в 1978-м — академиком, а в 1984 году стал действительным членом Академии наук СССР. В 1978–1982 годах Нико-

3. Сайт «Библиотека людей». Воспоминания об Александре Никонове. http://facecollection.ru/people/aleksandr-nikonov

нов являлся секретарем Отделения экономики ВАСХНИЛ, в 1982–1984 годах он стал первым вице-президентом академии, а с 1984 по 1992 год А.А. Никонов — президент ВАСХНИЛ. Судьба так распорядилась, что он оказался последним президентом сельскохозяйственной академии. Одновременно он вел активную общественную жизнь, будучи членом и заместителем председателя Совета по аграрной политике при Министерстве сельского хозяйства России, членом Совета по аграрной политике при правительстве РФ, представлял Россию в международной комиссии «Мир и продовольствие», в которую входят ученые и общественные деятели различных стран мира.

Однако А.А. Никонов никогда не переставал быть ученым, а его научные интересы требовали времени. В 1990 году он создал Аграрный институт и стал его директором — до дня своей трагической гибели в октябре 1995 года. Наступил период — в первой половине 1990-х годов — когда в обществе стало нарастать неприятие результатов «перестройки», усиливалось разочарование реформами. Уйдя от догматизма советской власти, российское правительство в начале 1990-х годов привело страну к чудовищному коллапсу. Это был очень болезненный опыт, и требовалось переосмысление всего происшедшего за все годы. Александр Александрович, на время практически отойдя от активной деятельности, написал энциклопедический труд с говорящим названием «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.)» (Никонов, 1995). Книга вышла в свет за несколько дней до его гибели.

Спустя несколько месяцев после смерти Александра Александровича в феврале 1996 года в результате слияния Аграрного института и Всероссийского научно-исследовательского института кибернетики был образован Всероссийский институт аграрных проблем и информатики, которому решением Президиума Россельхозакадемии от 29 августа 2002 года было присвоено имя А.А. Никонова.

А.А. Никонова чтили не только в России: ему были присвоены звания почётного члена Латвийской академии наук (1991), почётного члена Венгерской академии наук (1988), почётного доктора Латвийского сельскохозяйственного университета, академика Академии сельскохозяйственных наук ГДР (1985) и некоторые другие.

А.А. Никонов оставил после себя мощное наследие: ему принадлежат более 300 научных работ, в том числе 27 книг и брошюр, 83 главы и статьи в книгах, 146 журнальных статей, 23 тезиса научных докладов и 24 статьи с научной проблематикой в газетах. Многие из них были написаны на злобу дня.

К 90-летию со дня рождения его коллеги и ученики, сотрудники ВИАПИ имени А.А. Никонова во главе с директором института д.э.н., академиком РАН А.В. Петриковым издали монографию «Академик А.А. Никонов: Творческое наследие и воспоминания коллег» (Петриков, Леонова, 2008), в которую вошли основные научные труды основателя института.

Вклад Александра Александровича Никонова в российскую аграрную экономическую науку нельзя полностью оценить исключительно на основании его научного наследия. Его уникальность как личности проявилась в огромном таланте организатора. Он не просто анализировал данные, изучал и описывал проблемы, предлагая пути их решения, но и стремился сам принять участие в их решении, иногда в довольно жестком противостоянии с «ответственными лицами». Но общественная деятельность отнимала у него много времени, и в конце пути он на время полностью от нее отвлекся, чтобы сосредоточиться на самом главном — рассмотрении различных аграрных экономических и социально-экономических теорий и переосмыслении практики.

В творчестве Александра Александровича условно можно выделить три основных направления и три периода. Это разделение на «направления» очень условное — он был на редкость «системным» человеком, последовательно настаивавшем на необходимости рассматривать и решать аграрные проблемы в комплексе — в общественно-политической жизни, в аграрной экономической теории, в организации работы научных учреждений. И все-таки как сама его жизнь делилась на разные виды деятельности и периоды, так и его научные работы имеют разнообразный характер.

Его публикации до начала 1980-х годов и в целом первое направление можно назвать «*общественно-прикладным*». Это статья «Продовольственная программа СССР, ее задачи и пути реализации» в журнале «Экономические науки» в 1982 (№ 10). Ее положения созвучны с докладом на Пленуме ЦК КПСС «Предложения по целевой Продовольственной программе (краткий доклад)» и докладом на конференции в Международном институте прикладного системного анализа «О роли сельского хозяйства в строительстве развитого социалистического общества» (Люксембург, Австрия). Эти выступления и статьи были написаны еще до перестроечных времен (Петриков, Леонова, 2008: 57, 179). Несмотря на использование единственно возможной в те годы марксистско-ленинской и партийной лексики, Никонов в этих работах подвергает критике состояние дел в сельском хозяйстве. Он говорит о значимости сельского хозяйства, его связи со стабильностью всей экономики страны, о том, что «продукция сельского хозяйства... составляет более 70% общего фонда потребления» (Там же: 201). Все, что тормозит развитие сельского хозяйства и деревни, становится предметом его публикаций и выступлений — техническая обеспеченность сельского хозяйства, использование машинно-тракторного парка, охрана почв и мелиорация, селекция растений и животных, защита растений от болезней и вредителей и создание системы прогнозирования и реагирования. Огромное значение он придает поискам методов роста протеинового концентрата для кормовой базы; создания систем хранения и переработки продукции сельского хозяйства. Он пишет о различиях межу советским и западным сель-

ским хозяйством, приводя цифры, подтверждающие эти разрывы в эффективности, но делает это корректно по отношению к власти. Основные формулы улучшения состояния дел в сельском хозяйстве, которые он приводит в докладах с высокой трибуны пленумов, съездов и конференций, сводятся к совершенствованию организации управления, планирования, пересмотру ценового механизма и применению методов математического моделирования. Но одновременно он уже формулирует другие приоритеты — «необходимо осуществить меры по более решительному развитию личного подсобного хозяйства, разработать и реализовать в этих целях специальную программу» и осторожно добавляет, используя сослагательное наклонение, — «продукцию личного подсобного хозяйства следовало бы включать в планы сельскохозяйственных предприятий» (Там же: 83). И дальше предлагает целый ряд мер, которые в совокупности способны были бы существенно повысить техническую оснащенность личных хозяйств, их обеспеченность кормами, животными и т. д. Параллельно в этот же период времени А.А. Никонов настойчиво говорит о необходимости развития аграрной экономической науки. Развитию научной базы исследований посвящены его статьи и доклады «Актуальные проблемы развития аграрной экономической науки в современных условиях», «О необходимости организации научного центра системных проблем агропромышленного комплекса», «Планирование научно-технического прогресса в сельском хозяйстве» и «Состояние экономических исследований в области АПК и предложения по их улучшению@@ (Там же: 23-30, 125-140, 141-179). Было бы странно, если бы, обладая такими организаторскими способностями и веря в настоятельную необходимость реформировать аграрную экономическую науку, он не реализовал свою идею на практике. В программе созданного им Аграрного института было прописано, чем должна заниматься аграрная экономическая наука.

Но ситуация в стране становилась все тяжелее, а со снабжением продуктами питания населения страны — просто трагической. Приближалось время, вошедшее в историю как «перестройка».

Экономическая аграрная наука и история экономических учений — второе направление, ставшее главным для А.А. Никонова в 1990-е годы. В этот период одно из его научных увлечений — изучение экономических взглядов российских и зарубежных ученых-аграрников приобретает особое значение и переходит в практическую плоскость. В условиях надвинувшегося кризиса академик А.А. Никонов ищет выход из ситуации и перспективу развития не только сельского хозяйства, но и всей страны, в особой роли сельскохозяйственной крестьянской кооперации. Огромное значение, по его мнению, имеют права на владение землей. Он изучает аграрные программы различных политических партий в России в период 1860–1920-х годов и приходит к выводу, что ни одна политическая партия в России не реализовала своей про-

граммы, даже имея возможность это сделать в конце правления Николая II, — за исключением большевиков. Он все больше убеждается в ценности идей и практической деятельности С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и ученых А.И. Чупрова, И.И. Туган-Барановского, К.А. Пажиткова, Н.П. Макарова, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина. В своих публикациях этого периода ученый призывает пересмотреть результаты работы советской власти за весь период ее существования и реформировать принципы сельскохозяйственной политики. Он проделывает огромную работу по изучению российской научной аграрной экономической мысли и практики государственного управления за 300 лет.

Ему принадлежит заслуга реабилитации выдающегося российского экономиста-аграрника Александра Васильевича Чаянова. Можно сказать, что Никонов был его поклонником. Долгое время труды А.В. Чаянова были практически недоступны для российского научного сообщества, но благодаря Никонову Чаянов был реабилитирован, а его произведения переизданы. На конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова, Никонов выступил с докладом «Научное наследие А.В. Чаянова и современность» (Там же: 295-324). Идея сельскохозяйственной кооперации ложится в основу статей «Развитие кооперации и решение продовольственной проблемы» (Никонов, 1988а), «Научное наследие А.В. Чаянова и современность» (Никонов, 1988б). Роль Российской академии сельскохозяйственных наук была оценена в статье «Исторический путь ВАСХНИЛ и ее вклад в аграрную науку» (Никонов, 1993).

Самое тяжелое время наступает после распада страны в 1991–1995 годы. 4 февраля 1992 года ВАСХНИЛ провела свою последнюю сессию, и ее почти 63-летняя история на этом закончилась. Развитие событий шло не так, как представляли себе инициаторы «перестройки», и это вызвало резкое отторжение у людей, которые рассматривали ее как путь в светлое будущее и возможность для реализации «правильных» экономических и политических идей. Действительность стала тяжелым разочарованием. Новую власть А.А. Никонов не принял. В 1993 году в газете «Крестьянская Россия» академик публикует статью «Нельзя построить государство на обнищании его граждан». Название — цитата из работы Ивана Посошкова. Статья короткая и горькая, но удивительно глубокая и очень точно описывает, что, как и почему произошло. В ней он цитирует П.А. Сорокина, используя его термин «аномия» для характеристики состояния общества в момент разрушения всех базовых ценностей, бессилия законов и полной дезориентации населения. Кратко описывает американскую, европейскую, израильскую, индийскую, китайскую модели аграрной экономики и поразительно прозорливо предрекает, что необходимо «быстрейшее формирование единого евразийского аграрного рынка», и подчеркивает: «...нигде нет абсолютно свободного рынка без государственного регулирования, особенно в ценовой, инвестиционной, налого-

вой и кредитной политике, в создании необходимой инфраструктуры и социальной защиты крестьян» (Петриков, Леонова: 475-482). В его работах все чаще сквозит тревога из-за резко осложняющейся ситуации для населения и особенно крестьян, все больше внимания он уделяет социальным проблемам. Именно об этих проблемах он говорит на конференциях и совещаниях.

Главным и последним его произведением стала монография «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII–XX вв.» (Никонов, 1995). Эта книга — российская энциклопедия аграрной экономической науки, в ней рассматривается огромное количество работ — от первого русского экономиста Ивана Посошкова до ученых и политиков нашего времени. Это книга-итог, в том числе и личный, книга-завещание. Именно на ней, как на квинтэссенции всего творчества Александра Александровича, мы подробно остановимся и попробуем оценить, что же дал академик Никонов российской аграрной экономической науке, написав эту книгу.

Во-первых, книга описывает историю российских экономических учений в области аграрных наук. Одновременно она — учебник по истории сельского хозяйства в России. И в этом качестве она уникальна — нет труда, сопоставимого по охвату исторических периодов, авторов, глубине изучения аграрной экономической науки в России и ее связи с зарубежными исследованиями. Книга дает практически полное представление обо всех основных направлениях развития теории и практики экономической аграрной науки на протяжении 300 лет. В книге приводится более 1200 фамилий, половина из которых принадлежат ученым-экономистам и ученым-аграрникам. Автор рассматривает все существенные источники, позволяющие понять, говоря современным языком, организацию производства и труда в аграрной России, даже «Домострой» как «устав и регламент» жизни на протяжении XV–XVII вв., хотя и считает, что «Домострой» имел скорее духовное значение. Кто из студентов или специалистов в области аграрной экономики (а какая еще была экономика на Руси вплоть до реформ Петра I?) знает имена Юрия Крижанина, Ивана Посошкова, Артемия Волынского и других ученых людей или реформаторов? Естественно, что чем ближе к нашим дням, тем больше имен, направлений, идей приводится в книге. Важно, что это не простой перечень — это оценка научных результатов ученых и влияния деятельности реформаторов на аграрную экономику России.

Во-вторых, Александр Александрович Никонов, рассматривая положения экономических учений и судьбу этих учений, пишет и о судьбе самих авторов. В результате получилась история страны в преломлении через личные, часто трагические судьбы людей, занимавшихся аграрной экономической наукой или проводивших реформы. В этом смысле книга — сильная, подтвержденная неопровержимыми фактами публицистика. При этом она написана таким

живым языком, что возникает ощущение «узнавания»: автор «Спирали» сумел вытащить ученых и практиков из «тьмы веков» и герои книги сделали невеселую повесть о жизни аграрной России живой и иногда — нестерпимо тяжелой.

В-третьих, это наиболее полное исследование действий советской власти на протяжении всего ее существования и их последствий для деревни в разные годы. И это самая страшная часть книги, фактически это описание войны, которая велась против крестьянской России. Надо отметить, что некоторые идеи А.А. Никонова в этой области потом были растиражированы без ссылки на первоисточник. Например, считается, что первым обнаружил связь между коллективизацией и страшным дефицитом последних лет советской власти Е. Гайдар в книге «Гибель империи» (Гайдар, 2006), однако эта идея была высказана и опубликована А.А. Никоновым еще в 1995 году.

После прочтения остается ощущение, что на академика слишком негативное влияние оказали происходящие в 1990-е годы события, смена ценностей в обществе, развал страны, развал сельского хозяйства, быстрое вымирание деревни, переход огромной части национального богатства в руки кучки «олигархов». Хотя он не испытывал симпатии к советской власти, но тем не менее был глубоко разочарован экономическими и социальными результатами смены власти. В его книге есть глава «Большие надежды и их крушение», посвященная 1920-м годам, которые он лично не помнит, пережил подобную драму в 1990-е.

В-четвертых, работа максимально наполнена актуальной информацией для формирования научной политики в агропродовольственной сфере.

С точки зрения человека, который имеет возможность наблюдать за развитием событий после 1995 года, предложенная им программа аграрных преобразований, в центре которой стояло бы крестьянство, осталась невыполненной. Но автор не раз подчеркивал, что реформы — это не кратковременная акция, а длительный процесс, путь с двухсторонним движением. Основные положения, которые он рассматривал как необходимые для проведения реформы, стали основой российской аграрной политики. Здесь положительную роль сыграло скорее принудительное сокращение импорта в 2014 году, что было одной из основных его идей. Некоторые положения реализованы: государственное регулирование, формирование эффективного агропромышленного комплекса, начавшаяся экологизация сельскохозяйственного производства.

Однако главная идея Никонова пока далека от воплощения. Он считал необходимым в первую очередь наделить крестьянина правами собственности на землю и превратить крестьянскую кооперацию в одну из основных сил развития села (об этом он пишет в третьей части книги в 13-й главе об аграрной реформе в России). Так, он подчеркивает: «Отчуждение крестьянина от собственности

на землю, орудий труда и его плодов оказалось пагубным» (Никонов, 1995: 443).

Происходившее вокруг внушало ему справедливые (и, к сожалению, оправдавшиеся) опасения: «Абсолютно недопустимо расслоение общества на основе ступени доступа к распределению имущества... в ходе приватизации, а также всевозможных жульнических махинаций и злоупотребления властью» (Там же). В результате сегодня мы видим, что основные преимущества в виде доступных технологий, кредитов, каналов продаж получили лишь крупные производители.

Реформу аграрной сферы он считал главным условием обеспечения продовольственной безопасности страны и считал необходимым изучить и использовать идеи ученых и государственных деятелей России. Нет возможности в короткой статье перечислить все теории и авторов, идеи и позиции которых были ему близки, можно лишь остановиться на тех, кто повлиял на него в наибольшей степени.

Очевидно, что он считал идеи П.А. Столыпина наиболее отвечающими нуждам России не только на тот период времени, когда они были предложены. Часть этих идей остается актуальной и сегодня. Именно подход Столыпина как политика и как организатора аграрной реформы был наиболее близок А.А. Никонову. Кратко их суть изложена академиком следующим образом: «Итак, крестьянская собственность на землю, свободный выход из общины, льготное кредитование, землеустройство и хуторное расселение, безусловный приоритет сельскому хозяйству за счет всего общества» (Там же: 88). Смысл реформы заключался в признании права собственности крестьян на землю и их праве на выход из общины. На этом надо акцентировать внимание: главный вывод Никонова — крестьянин-собственник есть основная фигура и основное условие развития агропродовольственной сферы. Второй вывод — признание того, что успешный в экономическом смысле крестьянин становится предпринимателем. Но при этом Никонов фиксирует непреходящее противоречие, пропасть между хозяйственной предприимчивостью и предпринимателем-капиталистом. «В итоге (столыпинской реформы. — *Прим. авт.*) был создан слой предприимчивых самостоятельных крестьян, стали интенсивно развиваться сельская кооперация и банковская система, возрастали объемы производства и экспорта, строились перерабатывающие предприятия, расширялся внутренний рынок» (Там же: 88). Ему также близка позиция Столыпина о том, что реформа не может быть проведена моментально — нужны десятилетия упорной работы. Никонов повторяет эту мысль, говоря об аграрной реформе в России: «Прежде всего нужно четко определить, что реформа — длительный процесс, а не единовременный акт» (Там же: 442).

Другими условиями реформы он считал «справедливое налогообложение, стимулирующее производство, ценовой паритет

со смежными отраслями, доступ к кредиту и льготный процент, организация сбыта, переработки и реализации продукции, сервис и снабжение всеми необходимыми ресурсами. Таким образом, необходимо системное решение всех вопросов реформы с созданием конкурентной среды и инфраструктуры рынка» (Там же: 443). Никонов постоянно подчеркивал, что разнообразие природно-климатических, экономических и этнических условий ведения сельского хозяйства требует при проведении реформ учета региональных особенностей.

И далее: «Целенаправленно ориентировать реформу на развитие производства и повышение жизненного уровня людей на основе роста производства, не сбиваясь на различные обменно-спекулятивные сделки. На продовольственном рынке бал должен править крестьянин через кооперацию, а не скупщик, не ростовщик и не коррумпированный чиновник» (Там же: 445). В наши дни архаичные термины «скупщик и ростовщик» заменены изящным выражением «трейдер», но суть от этого не меняется. Это ответы на вопрос, чем, с его точки зрения, следовало бы руководствоваться для создания мощного сельского хозяйства. Прошло больше 20 лет, но слова воспринимаются так, как будто написаны сегодня: в целом проблемы так и не решены.

Среди многих ученых и практиков особое значение Никонов придает трудам Александра Васильевича Чаянова, много его цитирует. Надо отметить, что для современного читателя существует некоторая сложность в восприятии текстов А.А. Никонова. Это связано с вынужденным использованием обязательной марксистско-ленинской риторики, без которой невозможно было обойтись даже в последние годы советской власти, с осторожными высказываниями, которые маскировали слишком критические для того времени теории. Однако надо понимать, что до конца своих дней Никонов оставался убежденным социалистом, и именно в работах Чаянова он увидел подтверждение и обоснование того, что кооперация создаст противовес «капиталистической эксплуатации».

Так, в докладе на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова, Никонов приводит цитату из его работы, посвященной кооперации: «Кооперировав сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработке, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию, согласно требованиям мирового рынка.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных помеще-

ний, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита — элементы общественного капитала и общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществленного кооперативного хозяйства и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения» (Петриков, Леонова, 2008: 304).

Собственно, это «перерождение» и есть камень преткновения, который определяет разделение ученых и практиков на тех, кто видит, как Никонов, в Чаянове убежденного социалиста, и на тех, кто признает, что кооперативное предприятие, встроенное в рынок, становится участником существующих производственных отношений, а само понятие «рынок» органически присуще не социалистической, а капиталистической системе отношений.

И все же, при всей его фундаментальной важности, это теоретический подход. Упомянем еще одну цитату из Чаянова, которую счел необходимым привести Никонов в своем докладе: «Поэтому для крестьянских хозяйств приобретает исключительное значение единственный надежный выход из положения — возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создавать свои крестьянские специальные могущественные организации, организующие денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих крестьянских обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов» (Там же: 306). Такова была мечта и А.В. Чаянова и А.А. Никонова.

Теперь вернемся к истории об основателях немецкого кооперативного движения, начавших свою работу в конце XIX века, — Франце Германе Шульце-Деличе и Фридрихе Райффазейне и о создании ими первых кредитных и потребительских кооперативов (Никонов, 1995: 105-106). Этот опыт был воспринят и в России, в 1915 году Россия занимала уже второе место в мире по числу ссудных крестьянских кооперативов.

Горькая ирония в том, что на текущий момент в России озабочены возрождением, а точнее — созданием кооперативного сектора. Германия же имеет одну из самых развитых систем кооперации в мире — настолько хорошую, что в ноябре 2016 года ЮНЕСКО занесла Германию в список нематериального мирового культурного наследия как страну с наиболее ценными и выдающимися результатами общественной и кооперативной жизни в мире.

Для того чтобы понять, насколько эффективным был бы путь развития аграрной России, предложенный Чаяновым (и который считал основным Никонов), достаточно проанализировать схему кооперативного сектора Германии, которая сложилась за 150 лет

во многих отраслях экономики, но прежде всего — в кредитно-финансовой, сбытовой, снабженческой и аграрных сферах. Жизнь дала ответ на вопрос, сочетаема ли природа кооперативов с капиталистическими производственными отношениями. В Германии деятельность кооперативов регулируется одним основным законом о кооперации и пакетом законов, регулирующих хозяйственную деятельность компаний и предприятий всех форм собственности. 22 млн человек из 81 миллиона жителей Германии являются членами кооперативов. В сельском хозяйстве заняты менее 1% населения, но оно обеспечивает продовольствием всю страну, а также дает значительный объем экспорта агропродовольственных товаров и в страны Евросоюза, и в другие страны. Если приложить процитированные выше слова Чаянова об «обобществлении капиталов» и «качественном перерождении системы» к современной экономике ФРГ, то видно, что его идея воплотилась в жизнь в кооперативном секторе Германии. Сегодня это сеть из кооперативов банковского сектора (более тысячи кооперативных банков с 13 тыс. филиалов и 18 млн пайщиков), аграрного сектора (2,4 тыс. кооперативов, 17 кооперативных центров, 1,3 млн пайщиков, около 70 млрд евро оборот), промысловых кооперативов (2,1 тыс. кооперативов, 0,5 млн пайщиков, оборот около 115 млрд в год), потребительских кооперативов (314 кооперативов, 0,4 млн пайщиков, оборот 2,0 млрд в год) и жилищно-строительных (2 тыс. кооперативов и 2,8 млн пайщиков)[4]. Это не значит, что в кооперативном секторе Германии или какой-либо другой страны нет проблем. Вопросы взаимодействия предприятий кооперативного сектора финансовой сферы и торговли с традиционными компаниями стоят очень остро, существуют серьезные противоречия между ценностями кооперативного движения и целями рыночных акторов.

К сожалению, в России некоторое время само понятие «кооперация» воспринималось как синоним колхозного строя. Нет строгого понятийного аппарата, четких определений, что такое «личное подсобное хозяйство», «фермерство», «крестьянин». Слово «крестьянин» сейчас практически не используется, оно вытеснено понятием «фермер» и в то же время иногда применяется как антоним («хороший» крестьянин и «нехороший» фермер), несмотря на наличие объединяющего их термина «крестьянско-фермерское хозяйство». Все это говорит о том, что в аграрной теории существуют серьезные противоречия и пробелы, в то время как «практики»-чиновники руководствуются своими собственными представлениями. Из-за этого возникают проблемы, которые предвидел еще А.А. Никонов, например — несправедливое распределение земли и в то же время наличие большого количества заброшенных земель. Россия

4. Информация взята из доклада «Cooperation experience and challenges in Germany» на конференции «International experiences and success stories of cooperatives», Tartu, 17.11.2017.

превратилась в страну латифундистов, где, в отличие от многих других государств, отсутствуют ограничения по предельному размеру площадей, установлен слабый контроль над использованием сельхозземель. В России идет процесс концентрации производства в сельском хозяйстве, в структуре аграрных производителей все большую долю занимают крупные и сверхкрупные игроки, обладающие серьезными финансовыми, технологическими и административными преимуществами.

В силу этих причин труды А.А. Никонова актуальны и сегодня. Его взгляды на аграрную реформу, его идеи об организации аграрной науки очень значимы. Одно из важнейших направлений, которое он стремился развить — применение математического моделирования и прогнозирования, — сейчас востребовано уже не только на макроуровне, но и на уровне бизнес-единиц: для оценки конъюнктуры рынков, расчетов себестоимости, логистических затрат и т. д. Прогресс добавил к этим инструментам точное земледелие, применение дронов для оценки состояния земельных участков и урожая, IT-технологии управления машинами и многое другое. Но фундаментальные идеи академика А.А. Никонова — как выстроить систему хозяйствования в агропродовольственной сфере и как обеспечить нормальную социальную жизнь на селе — на данный момент стали актуальнее, чем в 1990-х годах. Произошло то, о чем он мечтал: капитализмом в его чистом и диком виде пресытились, вновь возникла потребность в системе хозяйствования с высокой социальной ответственностью, и лучше, чем кооперация, системы еще не придумано.

Было бы справедливо и полезно для ученых и студентов в области аграрной науки сделать книгу Александра Александровича Никонова учебником или хотя бы переиздать ее, чтобы ценнейшая информация, знания, опыт этого выдающегося историка, ученого и практика строительства аграрной экономики и аграрной науки России стали бы доступны всем.

Библиография

Гайдар Е. (2006). Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН.

Никонов А.А. (1995). Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII–XX вв. М.: Энциклопедия российских деревень.

Никонов А.А. (1988а). Развитие кооперации и решение продовольственной проблемы // Вопросы экономики. № 2.

Никонов А.А. (1988б). Научное наследие А.В. Чаянова и современность // Вестник сельскохозяйственной науки. № 7.

Никонов А.А. (1993). Исторический путь ВАСХНИЛ и ее вклад в аграрную науку. М.: Энциклопедия российских деревень.

Петриков А.В., Леонова Т.И. (сост.) (2008). Академик А.А. Никонов: творческое наследие и воспоминания коллег. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008.

Alexander Alexandrovich Nikonov: His life and contributions to science

Elmira Krylatykh, academician of the Russian Academy of Sciences, DSc (Economics), Chief Researcher, Alexander Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Issues and Informatics; 105064, Moscow, Bolshoi Kharitonievski Per., 21–1. E-mail: elmira-kr@yandex.ru.

Elena Frolova, PhD (Economics), Senior Researcher, Alexander Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Issues and Informatics; 105064, Moscow, Bolshoi Kharitonievski Per., 21–1. E-mail: efrolova@inbox.ru

The article is devoted to the history of the life, the creative heritage, and the contributions to agricultural economic science of the academician and last Chairman of the V I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences, A.A. Nikonov (1918-1995).

The article gives a brief biography of the scientist who was born on the Russian border with Lithuania. The article describes the transformation of his views. His initial deep belief in the ideals of communism was replaced by an extremely critical attitude. His progressive ideas found a deep understanding from Mikhail Gorbachev, the first Secretary of the Stavropol Territory and the future author of "perestroika".

From 1984 to 1992, Nikonov was the President of the Agricultural Academy. Fate so ordered that he would be the last President as well. A.A. Nikonov left behind a powerful scientific heritage. He is the author of more than 300 scientific works, including 27 books and brochures and 146 journal articles.

His main and last work was the monograph "The Spiral of Centuries—Old Drama: Agricultural Science and Politics in Russia of the 17-20 Centuries". This book is the Russian encyclopedia of agricultural economics, and is a textbook of the history of agriculture in Russia. Nikonov's works are still relevant today. His views on agrarian reform and his ideas on the organization of agricultural science are very important. It would be fair and useful for scientists and students in the field of agricultural science to make the book of Alexander Alexandrovich Nikonov a primary textbook in their studies.

Keywords: the President of Academy of the Agricultural Sciences, academician Alexander Nikonov, agrarian economic theory, agricultural reform, A. Chayanov, the 100th anniversary

References

Gajdar E. (2006) *Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossii* [The fall of the Empire. Lessons for Contemporary Russia] Moscow: ROSSPE'N.

Nikonov A.A. (1995) *Spiral' mnogovekovoj dramy: agrarnaya nauka i politika v Rossii XVII–XX vv*. [The Spiral of Centuries-Old Drama: Agricultural Science and Policy in Russia 17-20 centuries]. Moscow: E'nciklopediya rossijskix dereven'.

Nikonov A.A. (1988a) Razvitie kooperacii i reshenie prodovol'stvennoj problemy' [Development of cooperation and solution of the food problem]. *Voprosy Economiki*, no 2.

Nikonov A.A. (1988b) Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova i sovremennost' [Scientific Heritage of A.V. Chayanov and Modernity]. *Vestnik Sel'skoxozyajstvennoj Nauki*, no 7.

Nikonov A.A. (1993) *Istoricheskij put' VASKHXNIL i ee vklad v agrarnuyu nauk*u [The Historical Path of VASKHNIL and its Contribution to Agricultural Science]. Moscow: E'nciklopediya rossijskix dereven'.

Petrikov A.V., Leonova T.I. (sost.) (2008) *Akademik A.A. Nikonov: tvorcheskoe nasledie i vospominaniya kolleg* [Academician A.A. Nikonov: Creative Heritage and Memories of Colleagues]. Moscow: VIAPI im. A.A. Nikonova.